

Виктор очнулся только через два дня. Открыв глаза, он осматривался по сторонам, пытаясь понять, где находится.

У стены слева он обнаружил Налиту, сидевшую на стуле, которая, по всей видимости, уснула, наблюдая за ним. Повернув голову, лорд посмотрел в окно, за которым, похоже, был день, но из-за дождливой погоды было достаточно темно, чтобы с уверенностью сказать, какое сейчас время суток.

С трудом приподнявшись в кровати, Виктор приподнял простыню, чтобы проверить место ранения, но там всё было перевязано белой тканью, слегка пропитанной кровью. Однако чувствовал он себя довольно хорошо, и боль от ранения была не сильной.

— Налита, — тихонько позвал лорд.

Девушка в одно мгновение проснулась и, вскочив со стула, подбежала к кровати.

— Милорд, с вами всё хорошо? — ещё не до конца проснувшись, встревоженно спросила девушка, потирая заспанные глаза.

— Как дела во владениях? — не отвечая, первым делом спросил он.

— Всё хорошо, господин Элиан руководит солдатами, а госпожа Сильвия руководит восстановлением на территории, — ответила медик.

— Где Линея? — спросил Виктор, видя, что девушка не упоминает её.

— Э-т-то... — Налита, задумалась, чем смутила лорда.

— Я задал вопрос, — уже сурово обратился он к девушке.

— М-милорд, Элиан приказал запереть её в замке, — неуверенно ответила она.

Виктор хоть и разозлился на это, но быстро вернул самообладание. Ему были понятны действия капитана стражи. Как-никак, никто не мог знать, что она находилась под управлением демона, а он не мог раскрыть такую информацию.

Изгнанием демонов занимались священники и уж точно не виконты золотого уровня. Подумав об этом, он кое-что вспомнил и посмотрел на свои руки.

Сконцентрировавшись, его догадка подтвердилась, он теперь на платиновом уровне. Энергия, которая текла по его телу, была отчётливо белого цвета, сильно контрастируя с тем, что было раньше.

Но было ещё кое-что. На своих костях он видел руны, словно выгравированные золотым цветом.

Виктор не был уверен, появились они сейчас или всегда были там, так как видеть кости человека не может никто. И это было действительно странно, но не страннее, чем быть паладином в мире, где нет никаких паладинов.

— Принеси одежду, — не поворачивая головы, приказал он девушке.

Налита хоть и сомневалась, но побоялась перечить и побежала звать горничных.

Вскоре в комнату вошли четыре девушки во главе с Лулу, и Виктор сразу заметил, что у девушки красные глаза. Было нетрудно догадаться, что эта плакса опять плакала без конца.

— Сколько тебе говорить, не плакать? — Лорд сурово спросил девушку.

— Я не плакала! — резко ответила девушка и показала ему свой маленький язычок. Чем ввела в ступор всех в комнате, кроме Виктора, который улыбался, видя это.

Этой бесцеремонной девушке он мог простить что угодно, чем она бессовестно пользовалась.

Через пятнадцать минут полностью одетого лорда вели на улицу. Лулу поддерживала его, потому что он с трудом мог двигаться, и довела до кареты, которая ждала у входа.

В этот момент к нему подошёл Элиан.

— Виктор, нам надо поговорить, — заговорил капитан стражи.

Но в ответ лорд лишь махнул рукой, давая понять, что не собирается ничего обсуждать. Всё, что его волновало сейчас, — это Линея, запертая в замке.

Он не мог оставить этого «лемура» надолго, потому что знал, что девушка будет винить себя во всём, и опасался, что она может сотворить непоправимое.

Элиану оставалось лишь сопроводить его в дороге, чтобы попытаться поговорить, так как было слишком много срочных вопросов, главным из которых было наследование графства. Он хотел, чтобы Виктор принял на себя титул, так как совершенно не верил в Андроса.

Однако следующие полчаса ему так и не удалось поговорить с Виктором, хотя они и сидели в карете друг напротив друга.

Наконец, оказавшись в замке, лорд увидел огромное количество раненных, которых свозили со всей территории, и, увидев своего лорда, люди подбегали, чтобы лучше рассмотреть его.

Они опасались, что с ним могло что-то случиться, а особняк не давал никаких комментариев насчёт его состояния, и то, что он не появляется, заставляло их волноваться ещё больше.

Подумав об этом, Виктор подозвал солдата, находившегося позади него.

— Отправьте людей во все деревни, сообщите, что лорд будет говорить через три дня на площади в Айронвуде, и все желающие могут прийти, — приказал он.

Дело было важным, так как надо было успокоить людей, а то, что он будет выступать, даст им уверенность, что всё в порядке.

Наконец, поблагодарив всех во дворе замка, он вошёл в здание и один поднялся на второй этаж, где не был уже почти год, и направился к своей бывшей спальне.

Виктор постучал в дверь, которую охраняли два стражника, и, не услышав ответа, вошёл внутрь.

В комнате было темно и сыро, что для этого места было нормальным явлением, однако он не сразу нашёл Линею, которая в какой-то грязной ночнушке сидела, забившись в угол за кроватью.

Он быстро, как мог, прошёл к ней и присел на корточки рядом. Увидев Виктора, она забилась ещё больше в угол и пыталась увернуться от его руки, которой он хотел проверить её.

Наконец, понимая, что та может продолжать так бесконечно, лорд схватил её, поднял с пола вырывающуюся из рук девушку, после чего прижал к себе и понёс на улицу.

У него жутко заболело место ранения, а боль отдавалась от пятки ноги до мозга, словно его протыкали раскалёнными иглами. Однако он молча шёл по лестнице и чувствовал, что девушка успокоилась, а по его шее текут её слёзы, обжигаящие кожу.

Послышались всхлипы Линеи, после чего она обвилась руками вокруг шеи, а количество слёз резко увеличилось.

— Перестань плакать, что скажут люди, если увидят тебя в таком состоянии? Ты же их госпожа как-никак, — пытаюсь приободрить её, сказал Виктор.

Конечно, люди ничего не сказали, потому что солдаты выбежали вперёд него и приказали всем отвернуться, так как девушка была одета в неподобающую одежду.

Оказавшись во дворе, лорд подошёл к карете и залез в неё вместе с Линеей на руках через открытую Элианом дверь.

Капитан стражи, хоть и был смущён этой ситуацией, потому что не до конца всё понимал, но подумал, что Виктор просто привязан к ней и готов простить предательство.

Сам лорд ничего не думал, он просто прижимал девушку к себе и не отпускал, пока они не оказались в её комнате, где, вызвав горничных, оставил её им.

— Линея, приведи себя в порядок и отправляйся в Айронвуд, солдатам нужно руководство, а Алганис не справится один, — приказал лорд.

Сейчас важно было дать ей какое-нибудь задание, чтобы вернуть в строй, а с её моральными терзаниями можно будет разобраться позже.

Как только дверь её спальни закрылась за ним, он облокотился на стену и откинул плащ, которым был укутан. Вся его одежда была в крови, стекавшей из открывшейся раны по ноге в сапог. Ещё в пути он чувствовал, как хлюпает жидкость в обуви, но не мог показать девушке, что происходит, так как она бы тогда переживала ещё больше.

Но сейчас у него мутилось в глазах и расплывалась картинка.

Когда он уже был готов потерять сознание, его подхватили сильные руки и поддерживая, кто-то нёс его в сторону спальни.

Только когда его уложили в кровать, он увидел лицо Миранды, фрейлины Клиоссы, которая отдавала распоряжения горничным и с обеспокоенным лицом смотрела на него.

— Благодарю... — всё, что он ей смог сказать перед тем, как снова потерял сознание.

Миранда лишь бросила на него серьёзный взгляд, дала распоряжения горничным и покинула его комнату.

Когда Виктор снова пришёл в себя, он слышал женские голоса и, с трудом открыв глаза, повернул голову влево, где увидел Сильвию вместе с Линеей, сидевших у стены, что-то бурно

обсуждавших, время от времени смеясь, словно тут не было умирающего человека.

Во всяком случае, он чувствовал себя так, словно действительно умирает.

С пересохшим горлом и хрипя, лорд смог произнести только одно слово.

— Воды.

Девушки зло посмотрели на него, словно он у них попросил часть их жизни, однако они всё-таки встали, и Сильвия из графина, стоявшего на тумбочке, налила воды в хрустальный бокал.

Пока Линея поддерживала его, вторая девушка пыталась напоить беспомощного мужчину.

— У нас столько проблем, а хозяин территории без конца пытается создать нам новые, — возмутилась Сильвия, убирая стакан.

— Что ещё? — спросил Виктор, пытаясь выяснить обстановку.

— Вы потеряли ещё день, а нам нужно понять, что делать дальше, также графиня до сих пор не покидала своих апартаментов, — сообщила девушка.

— Отправьте гонцов вассалам, скажите, чтобы явились сюда, — передал Виктор, едва придя в себя.

Ещё когда он ехал в замок, ему пришлось продумать, что будет дальше, когда был составлен пусть и плохой, но план.

Было сложно доставить Андроса в столицу, так как в пути могло произойти что угодно, а пока он не является графом, опасность возрастает кратно.

Виктор решил следовать пословице с Земли: «Если Магомет не идёт к горе, гора идёт к Магомету».

Он решил вызвать всех вассалов в его владения, где они должны будут присягнуть на верность Андросу. Хотя очень надеялся, что часть не явится, чтобы он мог устроить небольшую резню в графстве и убрать некоторый балласт, особенно тех дворян, которые находятся на пути от его шахт к территории Балтес.

— Вы уверены? — спросила Сильвия.

Виктор не совсем понял, что она имеет в виду, и переспросил у неё.

Девушка задала очень провокационный вопрос, но говорила это как само собой разумеющееся.

— Вы не планируете занять место графа?

— Меня не интересует это место, моих владений, для меня вполне достаточно, — не колеблясь, ответил он.

С самого начала и по сей день его решение оставалось неизменным. Дело было не в отсутствии амбиций, а в том, что, в отличие от жителей этого мира, он знал историю своего мира, из которой усвоили массу уроков.

Самый важным среди них, наверно, был один: никто на верхушке власти не чувствовал себя в

безопасности.

В интересах Виктора оставаться где-то посередине, наращивая собственную силу.

Теперь, когда лорд является рыцарем платинового уровня, он ещё больше уверен, что сможет добраться до невообразимых высот в плане силы, и тогда, кто бы ни был императором или самим богом, ему ничего не будет угрожать, даже если он станет простолюдином.

На своей маленькой территории ему достаточно развить науку до того уровня, когда он получит технологии, что сделают его жизнь комфортнее, а армию — несокрушимой.

Зачем ему графство, раздираемое бесконечными спорами? Сейчас важно развиться до уровня, когда никто не посмеет его вызвать к себе, а будучи графом, получишь только вассалов, которые тебе не преданы, и глупого короля, который будет стараться использовать тебя.

— Есть ещё одна вещь, — неуверенно сказала девушка и посмотрела на Линею.

В ответ вторая девушка подхватила разговор, и от услышанного у Виктора немного заскрипел мозг, ему даже показалось, что девушки решили подшутить над умирающим.

Линия смотрела ему в глаза и говорила очень уверенно.

— Мы решили, что вы должны жениться на Фрейе Лисейн.

На самом деле Виктору уже надоели эти свадьбы и бесконечное обсуждение, когда и на ком будет жениться. Пусть он и отшучивался время от времени, но сама эта концепция ему начала надоедать.

Сначала это, казалось, весело и даже нравилось ему, так как он был мужчиной и романтизировал всё, но чем дальше всё это заходило, тем меньше ему нравилось.

Да, Фрейя была фантастически привлекательной, во всяком случае, тот образ, который он составил на основе увиденного, а её пушистые ушки и хвостик были тем, от чего трудно отказаться.

Однако это была очередная женщина, на которой его собирались женить без его ведома, и это ломало что-то глубоко внутри него.

— Отказываюсь, — твёрдо ответил Виктор и уже сам взял стакан с тумбочки и сделал глоток воды.

— Вы не можете отказаться, — возразила Сильвия, стоя у кровати, в упор смотря на него, — она очень важна, также её связи потребуются нам, если мы хотим стать сильнее.

«Чёрт, женщина, ты сумасшедшая? Я, может, как-то не так ответил? Или на непонятном языке?» Он начал думать, что говорит со стеной.

— Виктор, мы всё обсудили с Сильвией, и это действительно важно, дело не только в тебе, но и в графстве, а в будущем и в герцогстве, — вмешалась Линия.

«Приехали, этой тоже мозги промыли. Какого чёрта меня уговаривают жениться на красотке, словно я девочка, которую разводят на какой-то вечеринке?». Для него создавалось ощущение, что он ломается там, где не должен, словно набивает себе цену, но ему действительно не нравилась эта идея.

— Я обещаю подумать, но ничего не гарантирую, — наконец, желая закончить этот разговор, ответил Виктор.

Тем временем, пока Виктора уговаривали жениться на очередной красавице в кузнице Ривенхолла, дворфы развлекали себя тем, что ковали по чертежам, предоставленным лордом.

Теодур также включился в работу, пока ожидал встречи с хозяином этих территорий. Он так и не провёл с ним переговоры, о которых его просил Ронаддур, и со всеми событиями, что происходили тут, у него просто не было времени на это.

Гелдор вместе с Балтором передали чертежи доменной печи, и когда их отец понял значение этой конструкции для дворфов, ему страстно захотелось ковать. В результате капитан королевской стражи дворфов прямо сейчас занимался ковкой для лорда этой маленькой вотчины.

Однако для самого Теодура это было скорее возможностью, так как не всегда удаётся ковать что-то настолько тонкое. Пусть и казалось, что шестерни и маховики грубые и вроде не сложные, но необходимость точного следования чертежу с определённым количеством зубьев, которые должны быть определённого размера и равной удалённости друг от друга. Такая задача даже дворфов ставила в тупик.

А учитывая закалку металла, при которой его может повести или разрушить, создавать такое становилось ещё сложнее.

Однако Теодур является кузнецом уже несколько сотен лет. Для этого дворфа такое сложное действие было только в радость, и вот очередная деталь была готова. На зависть сыновьям, их отец смог с первого раза получить то, над чем они корпели несколько дней.

— Учитесь, салаги! — показывая деталь своим сыновьям, громогласно заявил дворф, после чего взял со стола рядом кувшин с вином и сделал несколько больших глотков.

— Чему учиться, мы тоже сделали эти детали с первого раза — на белом глазу соврал Балтор, не желая сдаваться отцу.

— Вот-вот, не ты один умеешь ковать под горой, — поддержал Гелдор своего брата под недоверчивым взглядом Теодура.

В то же время целый караван телег и карет выдвинулся из столицы, а на одной из башен дворца двое мужчин наблюдали, как архимаг со своими учениками покидает столицу.

Вообще, за этим пришли понаблюдать многие, так как мало кто верил, что архимаг действительно собрался отправиться в захолустные владения, чтобы жить на территории маленького виконта.

— Ваше Высочество, мы не можем его остановить, но это действительно нехорошо, — сказал хранитель, стоя рядом с кронпринцем.

Он не имел права влиять на политику в королевстве, но хорошо понимал значение архимага.

— Тут уже ничего не поделаешь, — ответил кронпринц. — Ты выяснил, кто стоит за убийством графа?

— Ещё нет, но ясно, что это не Волмар, — уверенно сказал Галан Круз.

— Это хорошо, а то я было подумал, что Волмар в своей полной уверенности, что контролирует меня, уже начал устранять дворян в моём королевстве, — с улыбкой, которую люди терпеть не могли, произнёс Клойд Лантарис.

— Он не настолько безрассуден, Ваше Высочество, — произнёс хранитель, находясь за спиной принца и глядя ему в затылок.

Этот человек, которого все считали идиотом, манипулировал всей аристократией Лантариса, заставляя их грызться между собой, пока он спокойно развлекался со своими любовницами.

Ему даже не приходилось плести интриги, главное, чтобы все были уверены, что он никак не участвует в жизни королевства.

И пока все были уверены, что он не представляет угрозы, сам принц усиливал свои войска с каждым днём, вербуя всё больше солдат и снабжая их лучшими эликсирами и бронёй.

Галан был действительно впечатлён этим молодым человеком, строившим из себя полного кретина.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3782263>